

— Шэнь Цзисяю...

Тан Ю взглянул на свиток в руках Шэнь Цзисяю. Узоры, начертанные магической энергией, ничуть не померкли от времени. Он разглядел хитроумные сплетения магических контуров, а рядом с ними — иллюстрацию: Русала.

В голове маленькой медузы возник немой вопрос.

По правде говоря, он почти не разбирался в человеческой письменности и, если уж начистоту, был абсолютно неграмотным. Однако картинку понять труда не составило — на пергаменте был со всей очевидностью изображен русал.

— Шэнь Цзисяю, что это? — спросил Тан Ю. — Ты же говорил, что на этих свитках записаны забытые магические искусства.

— Пытаюсь разобраться, — лицо русала помрачнело. В тусклом свете его синие глаза потемнели. Хотя он узнавал каждый символ на свитке, смысл написанного с трудом укладывался в голове. — Это запретная магия.

— Запретная магия?

— В наши дни заклинания, требующие чудовищной платы и противоречащие самой человеческой природе, называют запретными. Говорят, в королевской библиотеке хранится около двух-трёх сотен подобных искусств, собранных в отдельные фолианты, и доступ к ним можно получить лишь по особому разрешению. Если обычного мага уличат в использовании запретной магии, его немедленно бросят в темницу и подвергнут суровому наказанию, — голос Шэнь Цзисяю слегка дрогнул. — Но о таком запретном искусстве я даже не слышал.

Монстр мог настичнуть их в любую секунду, поэтому они разговаривали на ходу, продолжая плыть.

— На свитке описан ритуал под названием «Химера»... Слияние различных тел воедино, где за основу берется русал.

Химера — существо из древних мифов, по преданиям состоявшее из частей льва, питона и козла. С течением времени это слово стало нарицательным для любых существ, сшитых из разных кусков. Шэнь Цзисяю полагал, что подобное существо существует лишь в сказках.

А вот маленькая медуза не видел в этом ничего сверхъестественного.

— Значит, люди называют это «Химерой»... — почувствовав на себе странный взгляд Шэнь Цзисяю, пояснил Тан Ю. — Один мой друг как-то сталкивался с подобной магией. Тела некоторых существ от природы лучше пропускают через себя магическую энергию. Находились те, кто отлавливал их, отсекал нужные части тела и делал из них артефакты. Да и некоторые хищники во время охоты пожирают исключительно эти куски.

— Одно время такая охота приобрела поистине пугающие масштабы. А потом однажды в море выбросили человека... с рыбьими плавниками. Тогда-то мой друг и узнал, что на суше изобрели заклинание, позволяющее приживлять к себе части тел других существ. Говорят, это делается для того, чтобы лучше контролировать специфические виды магии.

Шэнь Цзисяю глубокомысленно посмотрел на свой хвост.

— Русалы — не химеры, — заметив его реакцию, поспешно добавил Тан Ю. — Русалы как вид существуют уже тысячи лет.

«А до этого? Что было ещё раньше?» — невольно подумал русал.

— К тому же химеры бесплодны, — Тан Ю попытался утешить Шэнь Цзисяо, чтобы тот не накручивал себя. — А у русалов принято заботиться о своём потомстве и растить детёнышей до самого совершеннолетия.

Шэнь Цзисяо промолчал.

От этих слов русал почему-то помрачнел ещё сильнее.

— Так тот монстр... он тоже химера? — задумался маленькая медуза. — У него есть черты рыбы-удильщика: огромная пасть и светящаяся приманка. Нижняя челюсть смахивает на акулю, только вот не пойму, лимонной акулы или акулы-призрака...

— Но разве создание химеры не направлено на то, чтобы стать сильнее? — с недоумением произнёс Тан Ю. — Зачем тогда...

...пришивать к своему телу две человеческие ноги?

— Я же говорю, это необычное запретное искусство, — возразил Шэнь Цзисяо. — Большинство из них невероятно сложны в исполнении, один только сбор и подготовка ингредиентов занимают несколько дней. А ритуал «Химеры» прост. До безобразия прост.

— Достаточно активировать магический контур и съесть ту часть материала, в которой содержится магия... и тело само начнёт мутировать.

— Это что же получается, — поразился Тан Ю, — в начале у тебя есть только рот, а вся дальнейшая эволюция зависит от того, что ты сожрёшь?

«...» А ведь и правда. Шэнь Цзисяо устало потёр переносицу:

— Но здесь ни слова не сказано о побочных эффектах. А у такой поразительно простой, но могущественной магии откат обычно бывает катастрофическим. Тот монстр, судя по всему, полностью лишился рассудка.

Но оставался один вопрос.

Теоретически, обитатели морских глубин способны пользоваться магией, но прочесть подобные свитки им не под силу, не говоря уже о том, чтобы применить человеческое запретное искусство — «Химеру».

А значит, тем, кто изначально применил этот ритуал, несомненно, был человек.

Однако в процессе трансформации человеческое естество оказалось слишком слабым и не смогло удержать главенствующую позицию. В итоге от человека остались лишь две бесполезные ноги, болтающиеся по бокам. Ещё пара лет — и химера полностью поглотит их за ненадобностью.

Шэнь Цзисяо глубоко задумался. Применил ли кто-то это запретное заклинание ещё до того, как подняться на борт, и всё вышло из-под контроля уже после крушения? Или же кто-то решился на этот ритуал в момент гибели судна, отчаянно пытаясь выжить?

В памяти невольно всплыл образ того человека.

В его воспоминаниях спасший его юноша был подобен сияющей луне, опустившейся на морское дно. В самом эпицентре хаоса от него исходила аура, способная умирить что угодно. Он был настолько спокоен, словно ни на секунду не сомневался, что бушующий океан не причинит ему вреда. За всё время он ни разу не захлебнулся и не выказал признаков удущья.

Он был прекрасен и невероятно силён. Все эти годы Шэнь Цзисяо неустанно тренировался, но так и не смог достичь того же уровня абсолютного безмятежного спокойствия.

И, скорее всего, он уже мёртв.

Стал лишь отражением луны в воде, призрачным цветком в зеркале — иллюзией, за которую он так отчаянно пытался ухватиться, но которая раз за разом ускользала сквозь пальцы.

Шэнь Цзисяо с самого начала понимал, что эта экспедиция, вероятнее всего, обречена на провал, и разумнее было бы сосредоточиться на поисках сокровищ, всё ещё покоящихся в трюмах «Тарика». И всё же он пришёл.

Он был морально готов найти лишь обглоданные кости, но вместо этого столкнулся с химерой. Химерой, поглотившей человека — уродливой, безумной, лишённой всякого рассудка тварью.

Во мраке губы русала дёрнулись в кривой усмешке, в которой не было ни капли веселья.

Тяжёлые мысли не давали ему покоя.

Тан Ю же решил, что Шэнь Цзисяо всё ещё переживает из-за рисунка русала на свитке. Он встряхнул щупальцами:

— Русалы правда не химеры... Шэнь Цзисяо, нам нужно уходить, и быстрее! Я чувствую, что моя жемчужина приближается. Кажется, монстр подобрал её и теперь несётся прямо на нас. И он очень быстрый!

— Понял.

* * *

Их спасение полностью зависело от того, насколько быстро русал сможет работать хвостом. Тан Ю не был приспособлен к скоростному плаванию, поэтому ему оставалось лишь ухватиться своей духовной силой за Шэнь Цзисяо и позволить тащить себя на буксире. Зато его духовная сила отлично справлялась с разведкой: вместо того чтобы медленно продвигаться со светом, Тан Ю безошибочно сканировал путь, выступая в роли надёжного навигатора.

Непроглядный мрак бесконечных корабельных коридоров казался совершенно иным, изолированным миром. Русал и медуза стремительно скользили во тьме, а позади то и дело раздавался пугающий грохот.

Им даже не нужно было оборачиваться, чтобы физически ощущать чудовищное давление, исходящее от преследующего их монстра.

Как ни крути, но Шэнь Цзисяо слишком отвык плавать с помощью хвоста. Он явно уступал в скорости мчащейся напролом твари.

— Что делать, что же делать... — маленькая медуза был на грани паники.

Сквозь толщу воды он уже смутно различал гигантскую пасть, которая, казалось, вот-вот распахнётся и проглотит их целиком, сделав очередными частями химеры.

— Это тупик! Проход в самом конце слишком узкий, ты не сможешь там протиснуться!

По какой-то непонятной причине Шэнь Цзисяо выбрал этот длинный, но абсолютно бесперспективный коридор.

— Тан Ю, — внезапно произнёс русал.

— Что?

— Держись крепче, я торможу.

— Но ты же вообще не сбавляешь скорость!

В тот самый миг, когда Тан Ю уже решил, что Шэнь Цзисяо сейчас расплющит о стену и он превратится в камбалу, русал вытянул руки, сгруппировался и в момент столкновения с силой вышвырнул маленькую медузу и жемчужины в узкую щель в переборке.

Ба-бах!

Стена обрушилась. Выброшенный наружу маленькая медуза беспомощно наблюдал, как узкая щель мгновенно забивается обломками, пока он сам в компании нескольких круглых жемчужин по инерции кувырчался в потоке воды.

— Шэнь Цзисяо!

В ту же секунду Тан Ю распахнул свою духовную силу на полную мощь, напрочь забыв о собственной защите.

Невидимая энергия раскинулась гигантской сетью, обволакивая остов корабля и проникая в каждую щель. Внутренние переборки из мифрила создавали сильные помехи, но Тан Ю не сдавался, подцепляя духовной силой тяжелые каменные глыбы и яростно отшвыривая их в стороны.

— Глупая ты рыбина! — ругался Тан Ю, яростно раскапывая завал. — Меня бы всё равно не сожрали!

— Зачем было меня выкидывать?!

«Ведь это на него охотятся, а не на меня! — в гневе думал маленькая медуза. — Вот откопаю этого придурка, и клянусь, отвешу ему пару хороших затрецин! Идиот!»

Он не знал, сколько времени прошло за раскопками, но наконец в мутной воде блеснул серебристо-синий рыбий хвост.

— Шэнь Цзисяо! Шэнь Цзисяо! — он рывком поднял в толщу воды вперемешку камни, деревянные балки, искореженную арматуру и саму рыбу, выживая русала из завала. — Ты жив?!

Русал потерял часть своей прекрасной чешуи. Серебристые блёстки кружились в воде, напоминая рассыпанную звёздную пыль. Шэнь Цзисяо отмахнулся:

— Всё в порядке.

И правда, серьёзных ран не было. Химера не успела до него добраться: пострадала лишь чешуя, да на торсе виднелось несколько неглубоких царапин.

Грохот и запах крови привлекли внимание акул. Хищники уже начали стягиваться к месту обвала, жадно наворачивая круги.

Тан Ю небрежно отшвырнул их барьером из духовной силы. Он придирчиво осмотрел русала с головы до хвоста и, убедившись, что раны пустяковые, наконец выдохнул с облегчением. В порыве чувств он мягко погладил Шэнь Цзисяо по голове своей духовной энергией, напрочь забыв о планах надавать тому затрещин:

— Какой же ты всё-таки глупый! Я же говорил тебе бежать первым, случись что! Посмотри, сколько чешуи ободрал!

Шэнь Цзисяо, совершенно не переживая о потерянных чешуйках, вдруг улыбнулся:

— Химере тоже досталось.

Он точно рассчитал момент и намеренно спровоцировал обрушение переборки, чтобы завалить монстра обломками.

— Идиотская ты рыба! — вскипел Тан Ю. — И ты так радуешься тому, что ранил какую-то химеру?! Ещё и лыбится!

Русал даже не пытался скрыть своего удовольствия.

Шэнь Цзисяо улыбался крайне редко. Когда это происходило, его глаза превращались в полумесяцы. У него и без того были довольно мягкие черты лица, а с улыбкой вся эта угрожающая аура и холодная отчуждённость бесследно исчезали, открывая миру истинную, классическую красоту русала.

— У меня с самого детства невероятно острое обоняние, — заговорил он. — Я забыл, как выглядел тот человек, но намертво запомнил запах его крови. Тогда я ещё не понимал, как мне удаётся различать запахи под водой, но это отпечаталось в моей памяти.

— Кровь этой химеры пахнет совершенно иначе.

Поначалу Тан Ю вообще ничего не понял и даже решил, что русалу камнем отшибло мозги. Но через пару секунд до него дошло:

— Так ты подозревал, что твой спаситель превратился в химеру?

— Да.

Тан Ю не знал, что на это ответить. Окажись это правдой, всё обернулось бы чудовищной трагедией.

— Слава богам, что это не он.

— Я не могу утверждать этого наверняка, — вдруг огорошил его Шэнь Цзисяо. — В конце концов, прошло восемнадцать лет. Химера поглотила слишком много разных существ. Кто знает, может, изначальный запах крови просто затерялся.

— А-а-а... — Тан Ю снова проникся глубоким сочувствием к русалу. — И что же теперь делать?..

Но улыбка с лица Шэнь Цзисяо никуда не исчезла.

Он медленно разжал кровоточащую правую ладонь. Там, на чешуе, лежала ржавая цепочка.

— Но я кое-что нашёл.

— Что это?

— Я выдрал это из тела химеры. Человеческая вещь. Идентификационный жетон, который выдавали при посадке на корабль, — Шэнь Цзисяо подцепил пальцем металлический прямоугольник на цепочке. — Именно поэтому я точно знаю: эта химера — не он.

Тан Ю потерял дар речи.

Он, конечно, был несказанно рад за русала, но...

— А ну-ка, подними голову, рыба ты эдакая.

Тан Ю изо всех сил приложил русала по макушке своей духовной энергией.

— Дурак! Придурак! Зачем говорить загадками и заставлять меня так нервничать?! — маленькая медуза от гнева едва не покраснел. — Ты в своём уме?! Выдирать что-то из тела этого монстра голыми руками! У тебя из руки кровяшка хлещет, а ты лыбишься!

— А ну живо протяни руку, я остановлю кровь!

<http://bllate.org/book/12563/1117631>